

Вокруг света и звезд

Вет. репер - 1992 - Навс

Рудольф Нуриев меняет амплуа

Принц дирижирует «Спящей красавицей»

Сойдя с балетных подмостков, знаменитый танцовщик Рудольф Нуриев решил продлить свою жизнь в искусстве. Некоторое время назад в Бостоне состоялась премьера мюзикла Роджерса и Хаммерштайна «Король и Я», где он исполнил одну из главных ролей. Сейчас же Нуриев весьма удачно «примерил» к себе новую трудную роль — стал дирижером. Возможно, когда-нибудь его узнают в этом качестве и Москва, но российский дебют уже состоялся: на проходившем недавно в Казани балетном фестивале Нуриев дирижировал «Спящей красавицей».

— Господин Нуриев, когда вы дирижировали, вам не хотелось бросить палочку и начать танцевать?

— Нет.

— Сколько стоит билет на ваши концерты на Западе?

— Кажется, сто долларов.

— А ваш первый контракт, какой доход он вам принес?

— Я получал четыреста долларов в неделю и семь дней подряд танцевал Принца в «Спящей красавице». Для сравнения: артист кордебалета получает четыреста долларов в неделю. Но у меня тогда не было другого выхода, я остался в Париже в 1962 году после гастролей с труппой академического Театра оперы и балета имени Кирова, у меня было пятьдесят франков в кармане. Все мои шмотки, к черту, отправили в Ленинград. Кстати, пресса много врала обо мне, называли баснословные суммы гонимых.

— Сколько вам было лет?

— Двадцать один год. Я танцевал почти весь классический репертуар. В Париже я узнал, как на вопрос, поедет ли Нуриев на гастроль в Лондон, один из наших балетных руководителей, Сергеев, ответил, что меня отправляют назад в Ленинград. Я понял, что мне не следует возвращаться.

— Ваши родственники не пытались вас вернуть?

— Они находили меня по всюду, писали, звонили, в этом им помогали органы безопасности.

— Вам приходилось в тот период общаться с эмигрантами?

— Нет. Я изолировал себя от подобных общений, потому что в подобном случае неизбежно начинается ностальгия, разные воспоминания, в общем, жвачка. Есть поговорка: «Когда живешь в Риме, vedi себя, как римлянин». Это лучшее средство

была великая танцовщица. Она была талантлива, непосредственна, молода, несмотря на то, что разница в возрасте у нас была двадцать лет. Она была моим лучшим другом, моим конфидендом, человеком, который желал мне только добра. Мы танцевали вместе шестнадцать лет: «Жизель», «Лебединое озеро».

категорически против моих увлечений танцами. Он очень любил землю, в свое время поехал в Москву учиться аграрному делу, всевал, закончил войну в чине майора. Когда я приезжал после длительного отсутствия несколько лет назад, его уже не было в живых. Мать была больна, и она меня не узнала.

— Вы по национальности татарин?

— Зачем меня об этом спрашивать? Я — гражданин мира.

— Но где же находится то, что входит в наше понятие дома?

— В Париже. У меня квартира на берегу Сены, окна выходят на Лувр. Сейчас там живут еще мои племянник и племянница, приехавшие из России. Я помогаю им, но водить за руку не собираюсь, человек должен создавать себя сам.

— Как вы?

— Я мало спал и много работал.

— Ваша работа сегодня — дирижирование?

— Да, только что я выступал в «Метрополитен-опера», скоро состоятся мои концерты в Визе с симфоническим оркестром, я буду дирижировать увертюрами Моцарта и ариями Россини.

...Вариации на тему «Возвращения блудного сына» не получились. Перед нами победитель, построивший свою жизнь так, как ему хотелось. Лицо его переменчиво, перед нами то Яго, то Ромео, — что ж, у хорошего артиста должно быть много лиц. В начале беседы он немного насторожен, отвечает иногда по-английски, очевидно, это своеобразный способ самозащиты, ведь пресса, как он говорит, «много врала» о нем. Рудольф Нуриев экстравагантно одет, но ему это идет, лацкан его пиджака украшает странный знак — в круг вписан крест.

— Что это?

— Это? А... У меня никогда не было этих орденов-шмарденгов, я увидел эту вещь и решил сам себя наградить.

...Думаю, Король танца может себе это позволить.

Беседовала

Татьяна МАМАЕВА.

Фото М. КОЗЛОВСКОГО.

от ностальгии. Мне приходилось общаться с выходцами из России — я работал с дягилевскими балетмейстерами Чернышовой и Григорьевым, они поставили мне «Петрушку» и «Половецкие танцы», со мной работал Джордж Баланчин, на мои спектакли приходила Тамара Карсавина, но все они давно уехали из России, их жизнь уже не была русской.

— Вы танцевали на лучших сценах мира, долгое время блистали в лондонском Ковент-Гардене, кто из партнеров вам особенно дорог?

— Марго Фонтейн. Это

ро», я поставил последний акт «Баядерки». У нас был балет, приближенный к нашей ситуации, — «Маргарита и Арман», вариации на тему «Дамы с камелиями».

— Что сейчас с госпожой Фонтейн?

— Она умерла. И по ее завещанию похоронена в Панаме.

— Поскольку мы коснулись прошлого, может быть, перенесемся еще дальше. Где вы родились, кто были ваши родители?

— Родился в Уфе. Родина матери — Казань, отца — деревня под Уфой. Отец был